

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Аннотация: В статье анализируются причины, почему в России и других странах СНГ систематически срываются сроки и не достигаются ожидаемые результаты в политике, экономике и законодательстве при решении проблем формирования современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности как одного из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации национальной экономики. Обосновываются предложения по совершенствованию государственного регулирования в этой сфере при создании единого органа администрирования, как по-горизонталю, так и по-вертикали. Подробно на основе сравнительного анализа более 20 федеральных законов и норм международного права, данных практики их применения во всех трех предметных областях, установленных ГК РФ для интеллектуальной собственности (правовая охрана, использование/коммерциализация и правовая защита) исследуются последствия кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности в 2006г., выявляются проблемы и «закладки» в национальном законодательстве и их причины, предлагаются пути решения. Автор анализирует систему показателей оценки результативности научных исследований и разработок и их значение для формирования экономики интеллектуальной собственности как условия инновационного развития, а также ставит вопрос о персональной ответственности должностных лиц в сложившейся ситуации. Ключевые слова: государственное регулирование, законодательство об интеллектуальной собственности, международные договоры, рынок интеллектуальной собственности, система показателей, оценка результативности, научные исследования и разработки, унификация, термины, коллизии, стандарты,

правовая охрана, использование, оборот, правовая защита, юридическая ответственность.

Знаковым для прошедшего 2013г. стал переход от признания проблемы формирования современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности как одного из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ (2010) к оценке масштабов кризисного явления и причин его порождающих. В своем Послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. Президент России В.В.Путин отметил, что «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России – менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель – 12 процентов, в Германии – 7–8, а у наших соседей в Финляндии – 20». При росте расходов на научные исследования и ОКР в 21-м столетии их эффективность в разных странах остается разная: если в США при расходах на НИОКР (1 место в мире- 382, 6 млрд. \$, или 2,7 % ВВП) производится более 21% мировой научной продукции, то в России при росте расходов на НИОКР за последние десять лет в десять раз (свыше \$23 млрд. или 1 % ВВП – 8 место в мире) доля научной продукции по-прежнему составляет около 1% в мировом рынке. Согласно Отчета ВОИС (2012) доля продукта «творческой» экономики, связанного только с авторскими и смежными правами (пресса и литература – 40,5%, программное обеспечение и базы данных – 23,2%, радио и телевидение – 12,2%, реклама – 8,6%, музыка и спектакли – 5,7%, организации коллективного управления авторскими правами -4,1%), в общем объеме ВВП 30 исследуемых стран составила в среднем 5,4%, в т.ч.: США – 11,1%, Австралия – 10,3%, КНР – 6,4%, РФ – 6,1%. При этом, доля занятых в индустрии авторского права и смежных прав составила в среднем – 5,6%, в т.ч.: США – 8,2%, РФ – 7,3%, Украина (1,9%). В поисках новых источников экономического роста обращает внимание, что при глубоком кризисе украинской экономики и общей стагнации российского промышленного производства в 2012-2013гг. произошел прирост на 4-7% в прошедшем году в химической и легкой промышленности, а также деревообработке в России, что

во-многом, связано с реализацией в этих отраслях инновационных проектов по импортозамещению. Показательным также на этом фоне является ежегодный в последние годы прирост на 7% инвестиций в Республике Казахстан, что также, во-многом, объясняется эффективным государственным регулированием инновационных процессов с учетом рыночных отношений в интеллектуальной собственности. Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010г. – в РФ, в 2011г. – в Европейском Союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью занимают страны АТЭС: США, Япония и Китай. Секреты успеха экономик мировых лидеров инновационного развития включают наличие следующих слагаемых:- государственная стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности;- централизованная по горизонтали и вертикали система государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности в целях снижения административных барьеров развития рынка;- единые правила – стандарты формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности;- подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления интеллектуальной собственностью (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).К сожалению, ни одного из указанных условий на сегодняшний день в России до сих пор нет, несмотря на заявленные высшим руководством страны приоритеты. Основные причины этого кроются, с одной стороны, в интересах наших внешних конкурентов: любой ценой (включая подкуп чиновников и экспертов) не пускать Россию и другие страны СНГ на формирующийся в рамках шестого технологического уклада рынок интеллектуальной собственности как «четвертую корзину» мировой торговли, наряду с товарами, работами и услугами. С другой стороны, надежда обеспечения баланса интересов и инновационной мотивации в известной триаде: автор-работодатель/правообладатель исключительных

прав- инвестор все эти годы разбивается о частный коррупционный интерес «освоения» бюджетных миллиардов теми, кто их распределяет и закрывает госконтракты по числу публикаций и патентных заявок. За все это настало время спрашивать и нести персональную ответственность, как за действия, так и бездействия, из-за которых страна теряет конкурентные преимущества в этой сфере, даже, по сравнению с ближайшими соседями. Показательной здесь для национальных чиновников может стать недавняя оценка В.В. Путиным ситуации на Украине, когда, по словам Президента России, простой народ не выигрывал ни при одной власти, т.к. «одних жуликов меняли на других». Стратегия интеллектуальной собственности. В национальных стратегиях развития интеллектуальной собственности (приняты в большинстве стран СНГ: Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина) вышеуказанные сегменты и условия формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности учитываются не всегда. Начавшаяся в 2012г. по поручению И.И. Шувалова (№ИШ-П8-3689 от 29 июня 2012г.) подготовка долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности до 2025 года в России осуществлялась в Минобрнауки России на общественной основе. В Министерстве денег на эти цели не нашлось вообще, что делает проблематичным эффективность ее исполнения в органах госвласти. При этом, ярким примером очередного «освоения» бюджетных денег, на наш взгляд, может служить ситуация с конкурсом, проводимым Минобрнауки России в этот же период по лоту «Разработка проекта Концепции управления объектами интеллектуальной собственности в государственном секторе». Конкурс выиграла «виртуальная структура» ООО «Юридическая компания «Группа Независимых Консультантов», сообщившая о себе недостоверную информацию. Согласно информации Генеральной прокуратуры России, данное ООО за период 2007-2012 годов участвовало в 18 торгах, проводимых этим госзаказчиком, при этом 8 раз признавалось победителем (2007-2, 2008-2, 2009-3, 2012-1). В настоящее время под надзором прокуратуры г. Москвы

проводится проверка и расследование данных фактов, тогда как контракт уже закрыт и виртуальная структура получила реальные 5 млн. бюджетных денег. Т.о. и деньги освоены, и стратегии как результата нет. В настоящее время уже около года всякая работа по проекту разработки национальной стратегии фактически остановлена и отложена до 2015г., что министерские чиновники связывают с планами создания новой федеральной службы интеллектуальной собственности. Государственное регулирование в сфере интеллектуальной собственности. С середины 20 века (создание ВОИС в 1967г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности. В странах СНГ это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности (Межгоссовет СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (2011); Республика Армения (2002), Республика Беларусь (2004), Республика Казахстан (2003), Кыргызская Республика (2010), Республика Молдова (2004), Туркменистан (2013), Республика Узбекистан (2011), Украина (2010). Положительным для повышения эффективности госуправления и снижения административных барьеров в этой сфере является опыт Казахстана, где вслед за Китаем единая госструктура в виде Комитетов интеллектуальной собственности не только централизована, но структурирована по вертикали, вплоть до муниципалитетов. Сегодня Россия является практически единственной страной на постсоветском пространстве, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между 24 федеральными ведомствами. Возникает резонный вопрос: почему Россия отстает от этих процессов и кому это выгодно, чтобы национальная экономика интеллектуальной собственности по-прежнему не работала? Если ранее в 2011г. оптимизация структуры госуправления в этой

сфере была сведена Минобрнауки России только к объединению Роспатента и ФАПРИД под эгидой Правительства РФ, а в последствии в 2012г. – под эгидой Минэкономразвития России, то в проектах Указа Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности» и Постановления Правительства РФ о создании Федеральной службы по интеллектуальным правам, представленных для публичного обсуждения в конце 2013г., предусматривается передача функций и полномочий уже половины (12 из 24) федеральных органов исполнительной власти, имеющих прямые компетенции в этой сфере. В то же время, следует признать, что механическое и формальное объединение этих функций в одном органе власти не решит стратегической задачи, поставленной в 2010г. руководством страны по формированию цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, что является насущной потребностью и предпосылкой инновационного развития современной России и может обеспечить баланс интересов (инновационную мотивацию) авторов, предприятий и организаций (как исполнителей по госзаказу) и госзаказчиков. При реформе государственного регулирования в этой сфере важно учесть следующие принципиальные вопросы. Во-первых, нацеленность государственной политики при ее совершенствовании на развитие рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности. Основным объектом рынка в условиях инновационной экономики и ВТО наряду с традиционными товарами, работами и услугами, является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны). Интеллектуальная собственность при этом, прежде всего в научно-технической сфере, играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости, как средство капитализации активов предприятий и организаций и как инвестиционный ресурс, в т.ч. через залоговое обеспечение кредитования инновационных проектов. Внедрять новые технологии в реальную экономику предприятий и организаций, в том числе за рубежом, на легальной основе, равно как и защищать нарушенные права на них, возможно только после

закрепления этих прав и их правовой охраны как интеллектуальной собственности, определения четкого механизма ценообразования в этой области. В этой связи новая Служба должна быть ориентирована на формирование и развитие российского сегмента рынка интеллектуальной собственности с учетом мировых тенденций. Сможет ли стать таким органом нынешний Роспатент? Официально и практически за всю свою историю он никогда этим не занимался. Формально отвечая за госрегистрацию пяти (в обязательном порядке) и трех (в добровольном порядке) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и сделок с ними, Роспатент до настоящего времени никак не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Собирая ежегодно 3-6 млрд. рублей патентных и иных пошлин, до половины этих денег руководство направляет на ведомственную зарплату. При этом, из 265 тыс. действующих российских патентов продается менее 2%, что не выгодно ни правообладателям, ни России. Ставка на дальнейшее до 2020 г. ежегодное увеличение числа патентов на 40% при сегодняшних условиях, когда каждый второй патент при сроке действия в 20 лет прекращается через несколько лет после его выдачи, ведет к имитации вместо инноваций. При этом, поскольку мировая патентная система переживает кризис и в мировой торговле за последнее десятилетие доля патентных продаж снизилась в несколько раз и более 80% продаж сегодня составляют бесплатные сделки, то прогнозировать рост в России продаж в сфере промышленной интеллектуальной собственности минимум в 14 раз можно и нужно не за счет договоров по РИД, охраняемых патентами, а за счет продаж прав на ноу-хау, объекты авторских и смежных прав. В противном случае, это означает продолжать прежнюю политику «освоения» бюджетных денег, когда можно закрывать госконтракты через публикации и патентные заявки с оседанием до половины денег, выделяемых на науку, в карманах чиновников, распределяющих эти деньги. Во-вторых, необходима единая система государственного регулирования в этой сфере «по – горизонтали», что предполагает как предусмотренное объединение компетенций 12 федеральных

органов исполнительной власти, так и координацию деятельности других десяти министерств и ведомств, сохраняющих самостоятельные полномочия по этим вопросам. Это особенно важно для обеспечения непрерывности и эффективности управления на всех этапах жизненного цикла интеллектуальной собственности от НИОКР до производства и реализации инновационной продукции с использованием полученных результатов интеллектуальной деятельности. Модельными и пилотными по использованию конкурентных преимуществ в этой области могут стать здесь отрасли и производства, где Россия имеет сильные позиции на мировом рынке:- атомная энергетика, атомные реакторы – 12% мировой торговли (перспектива БН800, ПАТЭС, СВБР100, ВВЭР-ТОИ);- авиация (гражданские л.а. – 7% (перспектива МИЗ8, МС21, SSJ 100); военные л.а. – 17-23% (модификация Ка52, Ми28, Ил496, ПАК ФА, ПАК ДА, БЛА);- космос (производство ракетно-космической техники- 11% и КА- 7%, запуски -38%, телекоммуникационные услуги – 2%);- экспорт ВВТ – 20% (перспектива: С400, Курганец 25, Армата).В-третьих, необходима «вертикаль» государственного управления (на первом этапе – с представительствами Службы на уровне федеральных округов, в последующем – на уровне субъектов РФ и муниципалитетов) с учетом особенностей территориального и регионального развития РФ по снятию административных барьеров на пути коммерциализации интеллектуальной собственности. Об этом говорит успешный опыт Китая и Казахстана.В-четвертых, важно наделение новой службы полномочиями проведения экспертизы при подготовке и реализации государственных программ (42), федеральных целевых программ (55), программ инновационного развития госкомпаний (60) по ключевым индикативным показателям экономики интеллектуальной собственности. Принципиальной важности при этом становится вопрос организации комплексной (технологической, экономической и правовой) экспертизы, как по результатам НИОКР бюджетного финансирования, так и закупках импортных технологий и оборудования. Это позволит снизить вероятность рисков и обеспечить возможность эффективно управлять ими при решении задач реиндустриализации основе преимущественно отечественных технологий. В-

пятых, необходима в связи с этим единая методология и механизмы оценки результативности российской науки и эффективности реализации госпрограмм инновационного развития с позиций стратегического аудита и аудита эффективности экономики интеллектуальной собственности (в т.ч. создания добавочной стоимости, капитализации нематериальных активов и обеспечения инвестиций), что предопределяет закрепление следующего полномочия за Службой – научно-методологическое и методическое обеспечение деятельности органов власти в сфере интеллектуальной собственности. Первоочередными здесь являются разработка таких документов, как: - методология и методики отбора результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках бюджетного финансирования НИОКР и оценки прав на них, для последующей передачи от госзаказчика исполнителю этих НИОКР; - методология и методики проведения комплексной экспертизы (экономическая, правовая, технологическая) при поставках импортного оборудования и технологий в интересах модернизации отечественной промышленности и снижения уровня коррупциогенных рисков. В-шестых, необходима разработка и реализация федеральной целевой программы, отраслевых и региональных целевых программ по созданию национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как условие инновационного развития экономики страны, отрасли и региона, предусматривающей введение единого правового режима по формированию интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации от автора до инвестора через коммерциализацию интеллектуальной собственности, специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в инновационных ведомствах. В-седьмых, важно предусмотреть участие Службы в формировании госзаказа и организации системы подготовки кадров профессионалов-посредников (экономистов, юристов, менеджеров) по интеллектуальной собственности (из расчета на 10 исследователей – 1

посредник, минимум для России 50 тыс. человек), поскольку сегодняшняя система подготовки данных кадров в РГАИС (до 200 человек в год) как базовой организации государств — участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере интеллектуальной собственности этим задачам ни по объему, ни по качеству явно не отвечает. Восьмых, необходим постоянный мониторинг в этой сфере для совершенствования государственной политики, права и правоприменительной практики в этой сфере, в связи с чем, целесообразно предусмотреть в компетенции данной Службы подготовку и издание ежегодного государственного доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в СНГ». Таким образом, необходимое на данном этапе объединение функций и полномочий 12 федеральных органов исполнительной власти позволит соединить в одной службе такие направления госрегулирования интеллектуальной собственности, как: нормотворчество, государственную регистрацию, информационное обеспечение (реестры и базы данных), контроль и надзор. При наделении этой Службы функциями методологического и экспертного обеспечения, а также подготовки кадров и мониторинга по указанным вопросам деятельности десятка других органов власти при их координации в данной сфере будут созданы достаточные условия и основы для перехода на новый качественный уровень государственного управления инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности. Основными причинами такой правовой и экономической ситуации являются, в том числе: подмена стратегии, политики и показателей инновационной экономики показателями так называемой «экономики знаний»; рост активного внешнего и внутреннего противодействия выходу стран СНГ на новый рынок международного разделения труда в сфере интеллектуальной собственности в качестве продавцов. Показатели результативности НИОКР. С точки зрения экономики, за последние 10 лет сфера НИОКР и связанных с ней областей стала наиболее коррупциогенной, наряду с такими отраслями экономики как строительство и дороги. В отличие от западных стран в

структуре расходов на НИОКР госзаказ, по-прежнему, все эти годы составляет более 2/3, из которого (по данным парламентских слушаний) более 40% – откат, остальные средства распределяются, нередко, среди аффилированных околонучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР мы получаем научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим достижения реального сектора российской экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, безнаказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов. По сути, для сокрытия этой ситуации сегодня по рекомендациям иностранных консультантов внедряется система отчетности и показателей так называемой «экономики знаний», по которым Россию уже можно включать в число мировых лидеров инновационного развития. Так в системе показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества заявлены такие факторы инновационного развития, как: численность лиц, защитивших кандидатские и докторские диссертации; число публикаций, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований и по итогам выполнения комплексных проектов; удельный вес научных публикаций, входящих в 10% наиболее часто цитируемых в мире, в общем числе научных публикаций страны; удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в общей численности аспирантов и докторантов; число проведенных международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научно-технического и инновационного сотрудничества; внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и секторе высшего образования. При изменении с 2010г. решением Минобрнауки России показателей регистрационной заявки для включения результатов интеллектуальной деятельности в Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения,

выполняемых за счёт средств федерального бюджета, вести эффективную учетную политику по формированию, распределению прав и их реализации на создаваемые при выполнении НИОКР объекты интеллектуальной собственности, в т.ч. от имени РФ, практически невозможно. В 2012-2013 годах, несмотря на публичную критику и явную ошибочность такого узкого подхода, оправдывающего рост бюджетных расходов на НИОКР и процесс их «освоения» без видимых результатов в инновациях, к указанным показателям были добавлены индекс цитирования по числу публикаций и число патентных заявок и полученных патентов. Особенный крен на показатели «экономики знаний» сделан в государственных программах инновационного развития, разработчиком или координатором которых выступали и выступают в этот период Минэкономразвития и Минобрнауки России. Например, сегодня по трем важнейшим госпрограммам развития науки и технологий (Минобрнауки России), инновационной экономики (Минэкономразвития России), развития промышленности (Минпромторг России) в числе основных показателей освоения 4 трлн. рублей на период до 2020 года заявлены: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП и рост доли внебюджетных средств (до 50%), число публикаций/цитирований в научных изданиях и число патентов/заявок на 10 тыс. человек населения (коэффициент изобретательской активности). По этим показателям Россия лидирует в мире: по числу ученых (ежегодно 30 тысяч ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук), по числу публикаций и их цитированию в области математики, физики и химии РАН занимает первое место в мире, но имеет практически нулевую экономическую отдачу; за последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку увеличились в более чем 10 раз (с 46 до 600 млрд. руб.) – 8 место в мире; по числу патентных заявок и получаемых патентов – 6-8 место в мире. В то же время Россия имеет только 0,3 % продажи доли наукоемкой продукции в мировой торговле, а до 90% средств на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж на закупку импортных технологий, оборудования и продукции, зачастую далеко не самых

современных. При неостребованности российских научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортозависимости вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности. Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, имитацию активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе. Это не отвечает национальным интересам инновационного развития и задачам реиндустриализации национальной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий. Очевидно, что для решения данной проблемы, необходимо менять систему оценок и индикативных показателей. На смену числу публикаций и патентам, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях, должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности. Среди них можно выделить следующие: Доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР из всех источников финансирования (ежегодное увеличение на 5-10% до достижения мирового уровня); Использование в качестве объекта рыночных отношений исключительных прав на все виды объектов интеллектуальной собственности, в т.ч. за рубежом (20 вместо 3-5 в настоящее время); Доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции (не менее 10%, в настоящее время практически отсутствует); Доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему (увеличение на 5-10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов от авторского права до изобретений, охраняемых патентами, и ноу-хау. В настоящее время только в отношении РИД, охраняемых патентами –2%); Доля нематериальных активов при капитализации (увеличение на 5-10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов и секторам экономики); Уровень контрафакта в продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т.ч. из-за рубежа (снижение на 3-5 %

ежегодно до достижения уровня передовых стран); Полное обеспечение подготовленными кадрами в сфере интеллектуальной собственности всех органов власти федерального, регионального и муниципального уровня, учреждений, предприятий и организаций. Указанные риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего России, как и всех стран СНГ, возможно преодолеть только при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания. Законодательство об интеллектуальной собственности. Законодательство стран СНГ в сфере интеллектуальной собственности в основном соответствует международным стандартам, все страны участвуют в большинстве международных договоров и соглашений в этой сфере, в т.ч. ВОИС (24) и СНГ (6). В то же время, правовой режим при реализации ряда этих норм входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ в странах СНГ, преимущественно как потребителей, а не производителей охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В странах СНГ, в т.ч. в рамках Договора зоны свободной торговли, ЕврАзЭС и Таможенного Союза по-прежнему отсутствует единообразие правовых норм в области интеллектуальной собственности, большинство нормативных правовых актов в области инновационного развития не взаимосвязаны с регуляторами формирования рынка интеллектуальной собственности, а принятые документы в полном объеме эффективно не работают. В этой связи, может быть интересен российский опыт кодификации законодательства в этой сфере с учетом семилетней истории с момента его принятия. 3 апреля 2006 г. в редакции газеты «Известия» состоялся круглый стол по теме «Интеллектуальная собственность в Гражданском Кодексе РФ», организаторами которого выступили Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) совместно с газетой «Известия». Заседание круглого стола стало первым совместным публичным обсуждением проекта четвертой части Гражданского

кодекса РФ с участием группы разработчиков во главе с советником Президента России, член-корреспондентом РАН Яковлевым В.Ф., который признал тогда: «Наша задача состоит в том, чтобы гармонизировать законодательство и обеспечить баланс интересов всех участников этой сферы. Я вообще сторонник того, чтобы семь раз отмерить, потом отрезать. Давайте еще какое-то время померяем, еще разочек взвесим, потому что самое главное, в самом деле — не навредить». Напомним, что в заключении Комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 11 сентября 2006 г. (председатель Комитета Крашенинков П.В.), среди основных задач кодификации были обозначены:- полное сосредоточение в Гражданском кодексе Российской Федерации всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и ряда неразрывно связанных с ним иных норм; - унификация используемой в законодательстве об интеллектуальной собственности терминологии;- отражение в российском законодательстве положений, вытекающих из международных обязательств Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности;- введение в законодательство об интеллектуальной собственности норм, регулирующих обращение объектов интеллектуальной собственности;- непосредственное решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства;- устранение многих неоправданных расхождений в правовом регулировании сходных отношений, имеющих в действующих законах по отдельным видам интеллектуальной собственности; - расширение и усиление защиты авторов и других обладателей исключительных прав»¹. Прошедшие восемь лет с момента принятия исторического решения о кодификации законодательства об интеллектуальной собственности показали, что ни одна основная задача, практически не решена так, как это было заявлено в 2006 году. С принятием части четвертой ГК РФ единого законодательного источника права в этой сфере правового регулирования создать не получилось. Сегодня одновременно с ГК РФ действуют более 20 законов, регулирующих отношения в трех предметных

областях интеллектуальной собственности, связанных с ее правовой охраной, использованием и правовой защитой. ГК РФ в статье 1225 внес принципиальное изменение в определение понятия «интеллектуальная собственность», признавая «интеллектуальной собственностью» сами результаты интеллектуальной деятельности (нематериальные объекты), что не согласуется с положениями Конституции РФ и нормами международного права. Наряду с этим, статья 1226 ГК РФ ввела новый вид прав – «интеллектуальные права». Данный термин не используется в международных договорах Российской Федерации, отсутствует в законодательстве иных стран и не адекватен общепринятому в мировой практике понятию «права интеллектуальной собственности» («intellectual property rights, IPR). С введением указанного вида прав усложнилась классификация прав и правоприменительная практика в этой сфере отношений. Указание законодателем в открытом перечне личных немущественных, исключительных (имущественных), иных и других интеллектуальных прав без установления их содержания и соотношения между ними существенно тормозит их применение на практике и не способствует развитию рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности и их эффективной защите. Это вынуждает искать разрешение данных неопределенностей и правовых коллизий иными способами, в т.ч. рамках стандартизации в этой области. Так в 2011-2012годах в РНИИИС по заказу Росстандарта был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55386 – 2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения». В нем даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности². С учетом логики ГК РФ, данный национальный стандарт устанавливает, что интеллектуальные права — это права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (объекты интеллектуальной собственности), которые включают: • личные (немущественные) права, в том числе право авторства, право на имя или наименование, право на указание своего имени или наименования, право на неприкосновенность произведения,

право на неприкосновенность исполнения, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на обнародование произведения, право на обнародование фонограммы; • исключительные (имущественные) права, в том числе право распоряжения, право использования, право разрешать и запрещать такое использование; • иные права (неимущественные права, в том числе: право доступа, право на регистрацию программы для ЭВМ, базы данных или топологии интегральных микросхем, право на наименование селекционного достижения; имущественные права, в том числе: право следования, право на отзыв, право на получение патента, право преждепользования, право послепользования, право использования технических средств защиты, право на вознаграждение и право на компенсацию, право на защиту против недобросовестной конкуренции) и другие права. В то же время, часть четвертая ГК РФ и другие законы изобилует множеством других терминов, не имеющих однозначных определений применительно к области интеллектуальной собственности, что также существенно затрудняет практику их использования. До настоящего времени сохранили свою актуальность предложения экспертов (с 2006г.) по унификации применяемых терминов, обозначающих сходные или одинаковые объекты, процессы и отношения. Например, термины «импорт» (статьи 1245,1252,1270,1299,1300,1302,1324) и «ввоз» (статьи 1358,1359,1421,1454,1484,1519); «продукт» (статьи 1350,1358,1359), «товар» (статьи 1362,1474,1477,1483,1486,1487,1489,1539), «материал», «материальный носитель», «в материальной форме» (статьи 1252,1259,1260,1261,1262,1302 и др.). За семь лет ни на законодательном уровне, ни в судебной практике так и не было определено понятие «извращение» произведения (статья 1266); не была раскрыта новая правовая норма «грубые нарушения исключительных прав» (статья 1253), предусматривающая административную санкцию вплоть до ликвидации юридического лица. Также остались не ясны полномочия автора в связи с предоставлением ему права «авторского контроля» и «авторского надзора» (статья 1294), поскольку законодательное предписание по установлению

порядка их реализации на подзаконном уровне так и осталось не реализованным. При принятии «антипиратского» закона, вступившего в силу с 01 августа 2013г., ГК РФ был дополнен статьей 1253.1, где был использован термин «материал» наряду с информацией, необходимой для его получения. В контексте использования в части четвертой ГК РФ термина «материал» более 100 раз в отношении разных объектов (вещного права, информационного права, права интеллектуальной собственности) без определения содержания этих терминов можно прогнозировать дальнейшие существенные осложнения для правоприменителей по данным вопросам. При кодификации с отменой действия шести основных законов в этой сфере не были затронуты международные соглашения, ратифицированные Россией. В то же время данные международные договоры (более 200) содержат нормы, принципиально отличающиеся по объектному и субъектному составу, правовому режиму в отношении объектов и правовому статусу субъектов в данной сфере отношений от новелл ГК РФ. При кодификации в этот закрытый перечень объектов не попали также научные открытия, которые являются результатами интеллектуальной деятельности и способствуют развитию, прежде всего, фундаментальной науки и техники. Международные организации (Лига Наций, ЮНЕСКО, Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности) в первой половине XX века неоднократно пытались разработать международные стандарты правовой охраны научных открытий и ввести систему их международной регистрации. В ст. 2 (VIII) Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 г., права на научные открытия были отнесены к интеллектуальной собственности. После создания ВОИС в г. Женеве 7 марта 1978 года был заключен договор о международной регистрации научных открытий, который, в силу, прежде всего, активного противодействия этому со стороны США, не вступил в силу. В СССР с 1947 г. по 1991 г. действовала система правовой охраны, включающая государственную регистрацию научных открытий и официальное признание прав авторов научных открытий. Постановлением №34-9 от 7 апреля 2010 года

Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ принят модельный закон об охране прав на научные открытия путем их государственной регистрации, который регулирует отношения, возникающие с получением, осуществлением и защитой прав на научные открытия в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. Данный закон также принят с участием России и предполагает принятие мер по урегулированию на национальном уровне данной области отношений. Так новелла ГК РФ в отношении научных открытий не только противоречит историческому опыту и международным обязательствам России, но и существенно ослабляет инновационный потенциал использования результатов фундаментальной науки в Российской Федерации. В результате при наличии коллизий правовых норм, в соответствии со статьей 15 Конституции РФ должны применяться нормы международного права, что при множественности таких противоречий увеличивает риски негативных последствий для защиты национальных интересов России³. С целью урегулирования существующей правовой коллизии в 2011-2012 годах в РНИИИС по заказу Росстандарта был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55384 – 2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия». Он является первым шагом на пути определения понятия «научное открытие», закрепления, использования и защиты прав на научные открытия, а также указывает на целесообразность разработки предложений и проектов нормативных правовых актов, конкретизирующих порядок правовой охраны и использования прав на научные открытия в РФ. Очевидно, что назрело для СНГ создание межгосударственного комитета по стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (в т.ч. с юрисдикцией для стран Таможенного союза и ЕврАзЭС), используя опыт деятельности национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481). Кодификация так и не разрешила сложнейшую проблему и сохранила неопределенность в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности, когда права на результат, созданный одним субъектом, принадлежат другому. В частности, до настоящего времени отсутствует единообразное решение таких

важных вопросов, как правовой режим служебных результатов интеллектуальной деятельности, служебного задания, служебных обязанностей и функций, исключающих противоречия и разночтения, и их соотношение с правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного (муниципального) заказа; принципы свободного использования результатов интеллектуальной деятельности (ограничения интеллектуальной собственности) и исчерпания прав; возможность параллельной правовой охраны отдельных результатов интеллектуальной деятельности разными способами. Отдельные вопросы, ранее достаточно успешно урегулированные действовавшим тогда законодательством, с принятием части четвертой ГК РФ оказались отброшенными в своем решении на семь лет. Например, тогда в соответствии со статьей 34 ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ в Федеральный закон от 29 июля 2004 года №98-ФЗ «О коммерческой тайне»⁴ были внесены изменения, имеющие принципиальный, если не революционный, по своим последствиям характер для ноу-хау. В результате рынок имущественных прав на ноу-хау, который к 2008г. только начал формироваться с учетом трехлетней практики действия закона «О коммерческой тайне», был свернут. За это же время, доля продаж прав на ноу-хау за рубежом существенно выросла, и сегодня составляет вместе с авторскими и смежными правами более 80% от всего объема «четвертой корзины» интеллектуальной собственности в мировой торговле, доля которой в рамках ВТО также выросла в этом столетии почти на порядок. Сейчас, по прошествии семи лет, по инициативе Президента России парламент восстановил прежние нормы в этой области. Налицо признание очередной ошибки, хотя этого можно было избежать, т.к. в 2006-2007 годах ученые и специалисты неоднократно поднимали этот вопрос и обращали внимание на ошибочность принимаемого решения⁵. В этой связи, вспоминается известная история принятия ФЗ-217, разрешающего создавать малые инновационные предприятия в вузах и научных организациях. Тогда Президент России отозвал две палаты парламента из

отпуска, чтобы отменить законодательный запрет на создание таких предприятий. Ценой этой «ошибки» за пять лет действия запрета, введенного по инициативе Минобрнауки России, стали тысячи нереализованных инновационных проектов в вузах и научных организациях России. Возникает резонный вопрос: кому выгодны такие «ошибки» и кто должен отвечать за то, что такие «закладки» действовали и действуют в российском законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию и другие страны СНГ в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности? Так борьба с контрафактом в условиях шестого технологического уклада в мире и формирования глобального информационного общества становится одной из актуальных стратегических проблем безопасного инновационного развития. Однако вместо эффективного международного сотрудничества по этим вопросам отдельные страны, в т.ч. США нередко используют эту тему в качестве прикрытия реализации своих экономических интересов в рамках недобросовестной конкуренции через так называемые рейтинги и списки. Общий закон о торговле и конкуренции США (1974 г. с изм. 1988 г.) в рамках специального раздела 301 предусматривает ежегодный список зарубежных стран, нарушающих права американских правообладателей ИС (WatchList 301), в который 11 мая 2000 г. были включены 12 республик бывшего СССР. Данный список включает классификацию данных стран на несколько групп: приоритетные зарубежные страны (ПЗС): политика, оказывает наиб.отриц.воздействие на американских правообладателей или товары, и подлежит ускоренным расследованиям и возможным санкциям; приоритетный контрольный список (ПКС): не обеспечивается достаточный уровень охраны ИС или доступа на рынки для лиц, полагающихся на охрану интеллектуальной собственности; контрольный список (КС): заслуживают двустороннего внимания для решения основополагающей проблемы с ИС. В 2013г. Международный альянс интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, ИПА, с 1984 года

занимается охраной и защитой авторских прав на международном уровне) рекомендовал комитету США по внешней торговле включить в: ПЗС – Украина на первом месте среди стран, в которых нарушаются авторские права на ПЭВМ и фильмы; и в ПКС – семь стран (Россия, Аргентина, Китай, Коста-Рика, Индия, Индонезия и Чили). При анализе этих рейтингов обращает внимание закрытый непрозрачный характер показателей и методик измерения уровня контрафактности, а также американские деньги как основной источник финансирования этих заказов в интересах реализации американской продукции на крупнейших рынках мира, каковыми являются указанные страны (по данным ПРА ежегодный зарубежный рынок американской продукции с использованием авторских и смежных прав составляет более 130 млрд. дол. США). Международная Ассоциация институтов интеллектуальной собственности (МАИИС) исследуя данный вопрос, пришла к выводу, что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах, где Россия, Китай и Украина могут быть инициаторами. Т.о., от эффективности правового и государственного регулирования в этой сфере все больше зависит экономический успех или неуспех инновационного прорыва, как на национальном, так и на международном уровнях.

Лопатин Владимир Николаевич – директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), доктор юридических наук, профессор